

V. НОВЫЕ МОНОГРАФИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2022-14-115-120

УДК: 378:811.111(4)(049.32)

Беляева Е. Г.

Санкт-Петербургский Государственный Университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

**РЕЦЕНЗИЯ
НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«THE ENGLISHIZATION OF HIGHER EDUCATION IN EUROPE» / «АНГЛИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ»**

*Edited by Robert Wilkinson and Rene Gabriels
Amsterdam University Press, 2021, 381 p.*

В последнее время все большую актуальность приобретают комплексные междисциплинарные исследования и анализ проблем высшего образования. Одной из таких важных и широко обсуждаемых проблем, безусловно, является введение английского языка как средства обучения (English as a Medium of Instruction, EMI) в высших учебных заведениях во многих европейских странах. Стремительно растущий объем англоязычных курсов и программ в учебных планах европейских университетов во многом объясняется глобализацией академической среды. Для того, чтобы претендовать на высокую позицию в международных университетских рейтингах, а также чтобы выстоять в глобальной конкуренции за привлечение лучших исследователей и талантливых студентов, европейские университеты вынуждены предлагать все больше программ на английском языке. Именно это явление все чаще описывается термином «англизация» (Englishization).

Концепция «англизации» уходит корнями в далекое колониальное прошлое, когда британцы принесли английский язык в колонизированные страны. Отчасти связанный с этим процесс лежал в основе все более широкого использования английских слов, например, во французском языке и вызвал сопротивление французских ученых и Французской академии. Позднее, после работы Филлипсона (1992) о лингвистическом империализме, исследователи и широкая общественность были обеспокоены распространением английского языка в общественной, коммерческой и академической сферах.

«Англизация» в широком смысле и «англизация» высшей школы является предметом публичных споров, во многих странах есть противники «англизации». Контекст и условия варьируются в каждой стране, в том числе там, где два или более местных языка противостоят английскому (например, Испания, Финляндия, Бельгия), где местный язык относительно недавно получил повышенный статус академического языка (например, страны Балтии) или где играют роль сложные политические факторы (те же страны Балтии). За пределами Европы, и особенно в Азии, «англизация» высшего образования также является предметом исследований и общественных дискуссий, однако данная монография ограничивается рассмотрением явления «англизации» высшего образования лишь в Европе.

Университет Маастрихт (Нидерланды), старейший университетов Европы, одним из первых ввел магистерскую программу по менеджменту и бизнесу на английском языке в 70-е годы прошлого века, а ученые-исследователи факультета искусств и социологии университета Маастрихт одними из первых начали пристально изучать явление «англизации». В университете Маастрихт уже четверть века существует Центр Европейских Исследований (The Centre for European Research, CERIM), более 10 лет осуществляет свою деятельность Центр интеграции содержания и языка в высшем образовании (Integrating Content and Language in Higher Education, ILCHE), где специалисты исследуют различные

аспекты высшего образования на английском языке как языке-посреднике. Не удивительно, что именно ученые университета Маастрихт Роберт Уилкинсон и Рене Габриэльс, многие годы последовательно и настойчиво изучающие явление «англизации», возглавили работу над коллективной монографией с целью изучить сходства и различия процесса «англизации» высшего образования в различных регионах Европы.

В целом, несмотря на значительное увеличение числа научных публикаций, посвященных вопросу об «англизации» высшего образования в Европе, само понятие «англизации» остается достаточно размытым и нечетким, а его определение, масштаб и влияние во многом зависят от контекста. Именно поэтому основная цель данной монографии – прояснить, как «англизация» понимается в системе высшего образования в Европе, и определить, как политика и практика внедрения английского языка как языка обучения и образования воспринимаются в каждом из 15 европейских регионов, рассматриваемых в монографии. В нее вошли статьи ученых-исследователей, описывающие, как «англизация» развивалась в их стране или области и какие аспекты исследуемого явления стали предметом публичных дискуссий.

В широком смысле понятие «англизация» может быть определено как растущее распространение английского языка в роли средства общения в неанглоязычных сообществах. В сфере высшего образования «англизация» означает увеличение количества научных публикаций на английском языке и относительное уменьшение публикаций на родном или местном языке, увеличение количества курсов и программ, преподаваемых на английском языке, более широкое использование литературы из англоязычного мира и увеличение доли международного персонала. Использование английского языка также распространяется на неакадемические университетские подразделения – отделы обслуживания, начиная с библиотеки и студенческих служб и заканчивая отделами кадров, международными отделами, отделами академической мобильности, и не в последнюю очередь на работников администрации, которым также приходится иметь дело со студентами и сотрудниками, не владеющими местным языком.

Рецензируемая коллективная монография, опубликованная в 2021 году издательством Амстердамского университета, представляет собой довольно масштабный проект, к участию в котором были приглашены ведущие специалисты-исследователи и известные ученые, такие как Дэвид Лагабастер, Слободанка Димова, Анна Кристина Хультгрэн, Магнус Густафссон, Урсула Ланверс, Уте Шмидт и многие другие. Над монографией работал коллектив из 29 авторов, представляющих 15 европейских регионов (Австрия, Германия, Франция, Италия, Испания, Голландия, Фландрия, Швейцария, Швеция, Дания, Эстония, Латвия, Польша, Хорватия и Российская Федерация).

Монография состоит из введения, 14 глав и заключения. Интересно введение или вводная глава, написанная ответственными редакторами монографии Робертом Уилкинсоном и Рене Габриэльсом, под научным руководством которых работали авторы и коллективы авторов 14 глав по проведению исследования в своих странах и регионах. Авторский коллектив монографии принял участие в перекрестном рецензировании глав, посвященных другим регионам, что, вместе с критическим анализом и комментариями ответственных редакторов, обеспечило не только высокое качество содержания, но и единообразие формы изложения материала книги. Каждая из последующих 14 глав посвящена анализу процесса англизации высшего образования в том или ином европейском регионе, Эстония и Латвия рассматриваются в рамках одной главы. Заключительная глава написана Филиппом ван Парийсом, председателем Брюссельского Совета по Многоязычию (Brussels Council for Multilingualism) и содержит обобщение и анализ итогов представленных в монографии исследований, а также ряд выводов и заключений.

Во введении подробно обсуждается история вопроса об определенном противостоянии моноязычия и многоязычия, которое оставило заметный след в истории культуры Европы. Современная дискуссия, как в широких общественных, так и в академических кругах, показывает, что наряду со сторонниками монолингвального идеала общего для всех языка,

растет число тех, кто поддерживает языковое разнообразие или многоязычие, которое в большей степени соответствует и является более справедливым по отношению к поликультурной реальности современного мира. Несмотря на различия между европейскими странами, переход от первоначально одноязычного высшего образования к двуязычному, а иногда и многоязычному высшему образованию привел к обсуждению последствий «англизации» для качества высшего образования, культурной идентичности, неравенства между заинтересованными сторонами и самой возможности выразить озабоченность по поводу этого процесса. Данная монография свидетельствует о том, что во многих европейских странах переход от одноязычия к многоязычию, а чаще всего к двуязычию или «англизации» высшего образования, сопровождается общественными дебатами и столкновению различных мнений и точек зрения.

Во введении также подробно рассматриваются такие аспекты «англизации», как вытеснение английским языком местного языка в сфере высшего образования, участники и бенефициары процесса «англизации», языковая политика европейских государств, нормативные документы в сфере высшего образования, влияние англоязычных образовательных ресурсов, а также негативная коннотация самого понятия «англизация», подразумевающая доминирование англоязычных культур. Уилкинсон и Габриэльс вводят понятие «глокализация», указывающее на то, что глобальное усиление зависимостей за пределами национальных границ в различных областях идет в тесном взаимодействии с местными факторами. Глокализация как связь глобального и локального, выражается, в частности, в том, что «англизация» в различных европейских странах принимает различные формы, так как университеты в различных европейских странах делают все по-своему, с учетом местной специфики и, следовательно, «англизация» различается в зависимости от времени и места. Например, в Бельгии налицо явное сопротивление распространению английского языка в сфере высшего образования, в то время, как в Австрии «англизация» едва ли является предметом обсуждения. Концепция глокализации предполагает существование напряжения между локальным и глобальным, так как любое глобальное принуждение к соблюдению определенных стандартов зачастую приводит к определенному сопротивлению на местном уровне. В отличие от несколько устаревшей концепции «лингвистического империализма» Филлипсона, концепция глокализации справедливо подчеркивает, что англизация – это не одномерный, а многомерный процесс, в котором глобальное и локальное должны быть представлены как диалектически взаимосвязанные, а участники этого многомерного процесса могут свободно обсуждать и сознательно изменять языковой ландшафт, в котором они живут и работают.

С целью обеспечения единства подходов к анализу явления «англизации» высшего образования каждой исследуемой европейской страны и единообразия содержания глав, все исследования были нацелены на то, чтобы на материале исследуемого европейского региона ответить на целый ряд ключевых вопросов о том, как «англизация» определяется или концептуализируется в конкретном регионе и является ли уже самостоятельным признанным понятием или подпадает под такие понятия, как интернационализация, многоязычие или использование английского языка как языка обучения или языка-посредника (EMI). В некоторых европейских странах распространен другой термин (например, глокализация, *verengelsing*, *Anglisierung*, *anglicización*), или, возможно, в местном языке возник параллельный термин, имеющий иные коннотации. Каждая из 14 глав монографии также содержит анализ того, как воспринимается «англизация» в высшем образовании в данной стране, как проявляется это отношение и находится ли «англизация» высшего образования в зоне публичных дискуссий и каковы могут быть ее последствия для академических кругов и внешней среды в национальном масштабе. Все авторы глав данной монографии так или иначе ответили на вопрос о том, воспринимается ли «англизация» высшего образования как проблема в их странах и вызывает ли опасения в академической среде или в среде широкой общественности.

Авторы каждой из 14 глав предоставили обоснованный ответ на вопрос о том, рассматривается ли «англизация» высшего образования как серьезный вызов или угроза местному языку и, если это так, то в чем именно это проявляется. Каждая глава с той или иной степенью детализации отвечает на вопрос о том, существуют ли различия в отношении «англизации» высшей школы в различных предметных областях и каким образом явление «англизации» влияет на объем англоязычных курсов по той или иной дисциплине или на качество образования англоязычных программ в целом.

Каждая глава монографии в той или иной степени отвечает на вопрос, рассматривается ли «англизация» высшего образования как вызов культурной идентичности страны и каковы могут быть последствия изменения культурной идентичности для общества. Ведь как только английский язык становится средством обучения в высшем учебном заведении, это обычно имеет последствия не только для неанглоязычных сотрудников университета, но и затрагивает более широкий круг людей. Это отражается на местных услугах, предоставляемых муниципалитетом, который может почувствовать себя обязанным предоставлять услуги на английском языке. Этот эффект можно наблюдать в сферах общественного питания, индустрии развлечений, медицинских услугах, торговле, спорте – везде, где появляются прибывающие иностранные студенты и сотрудники. Таким образом, значительное число местных жителей, не являющихся студентами, испытывают необходимость отказаться от использования своего родного языка и говорить по-английски. Скорость и масштаб распространения английского языка, таким образом, зависит лишь от плотности притока иностранных студентов. Таким образом, «англизация» высшего образования часто выходит за рамки сферы высшего образования и может иметь более широкие последствия.

В рецензируемой коллективной монографии «англизация» высшего образования в каждой из исследуемых европейских стран рассматривалась на трех уровнях: микро- (повседневные исследования и образование на уровне факультета), мезо- (университет и ближайшее окружение), макро- (государственная или национальная языковая политика и глобальный контекст). На микроуровне «англизация» в первую очередь касается того, как вузовские преподаватели воспринимают качество образования на языке, который отличается от языка страны или региона; повышается или понижается качество образования на английском языке как языке-посреднике по сравнению с образованием на родном языке, влияют ли на него такие факторы, как квалификация преподавателей, содержание учебной программы, учебно-методические материалы и т.д. На микроуровне вопрос также заключается в том, меняется ли характер усвоенных знаний по дисциплинам – в пользу или во вред носителям местного языка. Различия могут быть очевидны между естественными, гуманитарными и социальными науками, так как в некоторых областях знаний язык обучения может играть особую роль и быть неразрывно связанным с предметом изучения.

На мезоуровне вопрос заключается в том, как «англизация» отражается на учебном плане университета, на кадровой политике, требованиях к профессорско-преподавательскому составу в плане их владения английским языком, на том, насколько тот или иной университет стремится к высоким рейтинговым позициям и высокой степени интернационализации. Важно и то, как «англизация» влияет на ближайшее окружение университета, где как услуги, предоставляемые внутри университета, так и услуги, предоставляемые за его пределами, постепенно становятся двуязычными или впоследствии многоязычными.

На макроуровне монография приглашает к обсуждению того, в какой степени «англизация» является результатом всемирной тенденции превращения научных знаний в товар и коммерциализации высшего образования. «Англизация» на макроуровне как выражение мирового соотношения власти и влияния рассматривается в терминах отношений власти и может менять уровень влияния между не говорящими по-английски, частично говорящими по-английски, свободно говорящими по-английски и говорящими по-английски

как L1 в пользу последних.

Вопрос на всех уровнях заключается в том, имеет ли «англизация» последствия для неравенства в образовании. Устанавливает ли «англизация» некий барьер для поступления в университет или для поступления на англоязычную программу? Англизация в университете также может влиять и на трудоустройство, поскольку работодатели могут быть склонны отбирать кандидатов со знанием английского языка. Существует опасность маргинализации сотрудников, не владеющих английским языком, что теоретически может стать одной из причин роста социальной неудовлетворенности.

Важно отметить, что в основу каждой из 14 глав положен глубокий анализ явления «англизации» высшего образования той или иной европейской страны и полученные в ходе проведенных исследований данные представлены в форме таблиц, диаграмм, а также фрагментов официальных документов, что делает выводы и заключения по каждой главе обоснованными и убедительными. Ученые-исследователи, авторы глав, использовали самые различные методы в получении искомых данных: социальный опрос, интервью, сравнительный анализ открытых статистических данных, а также официальные документы в открытом доступе и веб-сайтах образовательных учреждений. Все это делает данную монографию источником валидных данных для того, чтобы читатель смог сделать самостоятельные выводы на основе представленной в монографии информации.

Особый интерес представляет заключительная глава монографии «Англизация как пожизненная западня», в которой Филип ван Парийс высказывает мысль об англизации как о некоей неизбежности. Он пишет, что в сегодняшней Европе интернационализация движима тремя взаимоусиливающими механизмами: финансирование Европейского Совета, международные рейтинги и коммерциализация высшего образования. И все это способствует «англизации» высшего образования, так как в случае большинства европейских стран нельзя ожидать, что иностранные студенты пожелают изучать местный язык той европейской страны, в которой намерены получить высшее образование. В то же время динамика изучения английского языка настолько мощная, что неизбежно ведет к столь масштабному его распространению, и вот уже знание английского языка воспринимается как нечто само собой разумеющееся. С точки зрения автора заключительной главы, «англизация», безусловно, является проблемой по целому ряду подробно описанных в монографии причин. Однако на сегодняшний день невозможно избежать интернационализации университетов, достичь которой невозможно без увеличения объема использования английского языка, что неуклонно приводит к той или иной степени «англизации» высшего образования. Автор призывает европейские страны стремиться к поиску и достижению оптимального и в то же время очень хрупкого баланса между тем, чтобы использовать английский язык в той мере, в которой он позволит высшей школе стать и оставаться конкурентоспособной на современном рынке образовательных услуг и в то же время защитить местные языки от «медленной агонии исчезновения».

В рецензируемой коллективной монографии «Англизация высшего образования в Европе» глубоко исследуется явление «англизации» высшего образования с учетом широко спектра внутренних (система высшего образования, образовательные стандарты, местные образовательные традиции, современные локальные тенденции в развитии высшей школы и др.) и внешних факторов (глобализация высшего образования, интернационализация, международные рейтинги, геополитика и др.). Достоверность представленных данных и результатов анализа «англизации» высшего образования рассмотренных в монографии европейских регионов не вызывает сомнений.

В 9 главе, посвященной высшему образованию в Российской Федерации, говорится о том, что на сегодняшний день понятие «англизация» неприменимо к российскому высшему образованию, так как использование английского языка как языка обучения в высшей школе не является широко распространенным явлением. Наряду с тем, что объем англоязычных образовательных программ хотя и медленно, но неуклонно растет, следует сказать, что это

наблюдается по большей части в европейской части России. Другие территории Российской Федерации в различной степени следуют этой тенденции, однако очевидно и то, что на Дальнем Востоке и в других восточных регионах РФ все большее распространение получает китайский язык, а не английский. На национальном уровне «англизация» в российской высшей школе приняла облик интернационализации высшего образования и была поддержана на государственном уровне такими программами как «Проект 5-100» и «Приоритет 2030». Целью этих инициатив является усиление конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и их участие в международных исследовательских проектах. Интернационализация российского высшего образования направлена прежде всего на продвижение российских университетов и повышение репутации страны на мировой арене высшего образования. Однако, на фоне общемировых тенденций глобализации и интернационализации научного знания, высшее образование в России в настоящее время остается моноязычным и русский язык, безусловно, остается преобладающим средством обучения как среди российских студентов, так и среди «интернациональных» студентов, особенно среди «внутренних международных» студентов из различных территорий СНГ. Объем англоязычных программ заметно выше в ведущих российских вузах, целенаправленно работающих над повышением своих позиций в мировых рейтинговых системах. Следует отметить заметное усиление роли английского языка в российском высшем образовании как языка академических публикаций, в то время как роль английского языка как средства обучения растет умеренными темпами. На сегодняшний день нет убедительных свидетельств того, что отечественные ученые серьезно озабочены «англизацией» российского высшего образования, как нет и свидетельств общественных дебатов на эту тему. Таким образом, понятие «англизация» является неуместным для описания российской высшей школы, поскольку использование английского языка в российских академических кругах не настолько широко, как это подразумевает данный термин.

Рецензируемая коллективная монография представляет интерес для специалистов в области высшего образования, языковой политики на национальном или институциональном уровне, для руководства образовательных учреждений и университетов, специалистов в области качества высшего образования, а также всех тех, кто занимается формированием, развитием и реформированием высшего образования на региональном или государственном уровне в целом, и, в частности, вопросами региональной, национальной или институциональной языковой политики.

Книга была представлена широкой общественности коллективом авторов на Международном Симпозиуме Ассоциации Специалистов в области интеграции содержания и языка в высшем образовании (Integrating Content and Language in Higher Education, ICLHE) 19 октября 2021 года на базе университета Маастрихт <https://iclhe-um.nl/symposium-2021/iclhe-symposium-2021>.

Сведения об авторе:

Беляева Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, магистр прикладной лингвистики английского языка, доцент кафедры английского языка в сфере филологии и искусств, Санкт-Петербургский Государственный Университет (г. Санкт-Петербург, Россия). e-mail: e.g.belyaeva@spbu.ru. ORCID ID: 0000-0001-5749-0061. Researcher ID: C-9275-2016.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022

Received 12.10.2022